

Изоморфизм поэтического текста и проблема переводимости

В.А. Разумовская

(Сибирский Федеральный университет, г. Красноярск, 660074, Россия)

Резюме: Признавая реальные трудности поэтического перевода, обусловленные структурной и содержательной спецификой поэтической ткани, можно дать положительный ответ на возможность поэтического перевода. Создание поэтических переводов высокого качества возможно с учетом новых переводческих операторов, одним из которых может выступать изоморфизм.

Ключевые слова: поэтический текст; изоморфизм; проблема переводимости

中图分类号: H355.9

文献标识码: A

Переводоведение обладает рядом универсальных инвариантных категорий и понятий, присущих любой науке и делающих его одной из областей научных знаний. Однако несомненной отличительной особенностью науки о переводе является определенная парадоксальность ряда присущих ей категорий, возникающая как раз в области пересечения теоретических воззрений на переводческие процессы (а также виды, типы, приемы, техники, механизмы) и практической деятельности переводчиков. История переводческой практики, вероятно, берущая свое начало со времен, непосредственно следующих за возникновением и расселением человека, и получившая бурное развитие с возникновением мирового многоязычия, является неоспоримым доказательством возможности осуществления перекодировки языковой информации в пределах естественных (а в настоящее время и искусственных) знаковых систем. Параллельно с практикой перевода и на ее основе формировалась теория перевода, также имеющая достаточно долгую историю становления и развития. Первые теоретические рассуждения по проблемам перевода мы находим в работах ученых Античного мира, переводческих школ Арабского мира, Китая. На начальном этапе своего развития теория перевода формировалась преимущественно на материале опыта переводов сакральных текстов. Наиболее известными и признанными считаются теоретические воззрения С. Иеронима, сформулированные им в начале 5 века н.э. на основе практического материала перевода Библии (Нового Завета) на латинский язык (Vulgate). До настоящего момента остается малоисследованной шумеро-аккадская переводческая традиция, существовавшая уже в третьем тысячелетии до нашей эры. Перевод не только неразрывно сопровождал человеческую цивилизацию, но и в определенном смысле был двигателем цивилизации, обеспечивая информационный обмен между индивидами и целыми

народами. Все история человеческой коммуникации убедительно доказала, что перевод возможен.

И все же одним из «вечных» вопросов теории перевода всегда являлся вопрос о принципиальной возможности перевода, вопрос о переводимости. Данной проблеме посвящены многочисленные специальные исследования, предпринятые в различное время и в рамках различных переводческих традиций. Но окончательного однозначного ответа на данный вопрос очень долго не было найдено. Сказанное выше можно проиллюстрировать только одним ярким примером. В известной работе С. Басне и А. Лефевра, опубликованной уже после смерти А. Лефевра, вопрос о принципиальной переводимости определяется как вопрос «несообразный», «абсурдный» («preposterous») (Bassnett, Lefevere 1998). Исследователи отмечают, что только в последнее время данный вопрос определенным образом видоизменился и на настоящий момент (момент публикации книги в 1998 году) может быть сформулирован следующим образом: «Почему Вы заинтересованы в одобрении или неодобрении возможности того, что происходило и продолжает происходить практически во всем мире вот уже, по крайней мере, в течение четырех тысяч лет».(Bassnett, Lefevere 1998: 1) Одна из удачных попыток рассмотрения и решения проблемы лингвистической непереводимости была представлена в работе Дж. Кэтфорда.(Catford 1965)

На современном этапе развития науки о переводе можно выделить две основных области деятельности практиков и теоретиков перевода, где вопрос о принципиальной переводимости до сих пор не утратил своей остроты и актуальности. Одной из них является область машинного перевода, имеющая сравнительно короткую, но бурную историю существования. Другой областью перевода, где проблема переводимости неизменно возникает, несомненно, является область поэтического перевода, что и составляет предмет нашего исследования.

Сомнения теоретиков и практиков поэтического перевода в принципиальной переводимости поэтических текстов объясняются очевидными особенностями текстов такого рода. И, прежде всего, особенностями функционального плана. Одной из ведущих функций поэтического текста выступает эстетическая функция, реализация которой направлена на возвышение реальности, отраженной в сообщении, на придание ей поэтической окраски.(Кожевникова 1992; Ковтунова 1986; Григорьев 1979) Эстетическая функция призвана служить целям удовлетворения эстетических чувств адресата сообщения. И здесь на первое место выдвигаются формальные (и, прежде всего, звуковые) характеристики художественного текста. К звуковым эффектам можно отнести оноματοпею, аллитерацию, ассонанс, рифму, размер, интонацию, ударение. При переводе экспрессивных текстов, в особенности текстов поэтических, очень часто наблюдается «конфликт между экспрессивной и эстетической функцией («правдой» и «красотой») – между полюсами уродливого буквального перевода и красивого вольного перевода». (Newmark 1988: 42) В «бессмысленной» поэзии звуковой эффект является более важным, чем смысл. В детской поэзии и в рафинированной (art-fog-art) литературе конца 19 века (Т. Готье, П. Верлен) эвфоническая «красота» предшествует «правде».(Levy 1969) Таким образом, важнейшей чертой поэтического художественного текста, в отличие от текста прозаического, является тесная связь его формы (звуковой, метрической) и содержания (смыслового, стилистического и прагматического). Поэтическая ткань характеризуется предельной

концентрацией семантической плотности и представляет непрерывный поэтический дискурс. Особенность языковой ткани поэтического текста образно описал М.М. Бахтин: «Только в поэзии язык раскрывает все свои возможности, ибо стороны его напряжены до крайности; поэзия как бы выжимает все соки из языка, и язык превосходит здесь себя самого».(Бахтин 1975: 46) Существует описание различных видов информации, заложенной в завершенном поэтическом тексте. Передача информации в данном случае происходит в рамках опосредованного коммуникативного акта. Вербальная коммуникация, осуществляемая посредством художественного произведения, определяется в специальной литературе как вербально-художественная коммуникация, а вербально-художественная коммуникация, осуществляемая посредством поэтических текстов, – это поэтическая коммуникация, подразделяемая в свою очередь на два подвида: смысловую и эстетическую.(Гончаренко 1999: 109) Эстетическая коммуникация и предполагает, прежде всего, передачу в коммуникативном акте информации эстетического типа.

Все сказанное выше свидетельствует о том, что информация поэтического текста представляет собой сложный комплекс. В поэтическом тексте информационный комплекс передается посредством ритмической, фонетической и семантической систем, элементы которых функционируют в условиях поэтического контекста. Рассмотрение поэтического текста в переводческом аспекте предполагает, прежде всего, преодоление трудностей, обусловленных сверхсвязанностью и сверхсемантизацией всех элементов поэтического текста, принадлежащих к различным языковым уровням: от фонологического до текстологического. Тесная связь и взаимообусловленность формальных и содержательных параметров поэтического текста имеет своим результатом их изоморфизм. Таким образом, эстетическая функция поэтического текста реализуется на основе изоморфизма формы и содержания подобного рода текстов. Именно изоморфизм формы и содержания придает такого рода тексту «музыкальную тональность» или так называемый «внутренний ритм».(Raffel 1991: 95) Другой важной характеристикой поэтического текста является коннотативная окрашенность, доминирующая над исконной денотативностью текста, (Bassett 1996: 81-109) что также является прямым следствием неразрывного единства формы и содержания поэтического текста.

В наиболее обобщенном виде задача переводчика поэтического текста традиционно определяется как передача формы и содержания поэтического произведения исходного языка и создание в переводном языке поэтического произведения – продукта. Столь трудная задача породила идею о принципиальной непереводаемости поэтического текста. Отражение данной идеи можно найти в работах В. Набокова.(Nabokov 1955) Р. Якобсон также считал, что все поэтическое искусство технически непереводаемо, перевод является только соответствующей интерпретацией единицы чужого кода, и эквивалентность в данном случае невозможна.(Jakobson 1959: 232-239) Рассуждая о крайних случаях переводческих трудностей, Г. Рабасса также затрагивает проблему непереводаемости и, прежде всего, проблему непереводаемости текста поэтического. Г. Рабасса пишет, что перевод никогда не является воспроизведением, копией оригинала. И именно невозможность передачи при переводе некоторых характеристик оригинального текста делает в первую очередь непереводаемыми тексты поэтические. Поэтические тексты еще более являются удаленными от воспроизведения в другом языке и в другой культуре, чем любые другие тексты.(Rabassa 1984: 21-29) В своих рассуждениях о переводаемости поэтических текстов Г. Рабасса идет вслед за рассуждения выдающегося американского поэта Р. Фроста и приводит его образное

сравнение перевода со своего рода пробным камнем для определения поэзии: поэзия – это то, что в переводе теряется.(Rabassa 1984: 24)

Другие лингвисты и переводчики не разделяют столь категоричной точки зрения на проблему поэтического перевода, но признают невозможность передачи без потерь из языка-источника в язык-перевод всех содержательных и формальных характеристик исходного поэтического текста и, что является еще более трудным, изоморфизма поэтического текста-оригинала. П. Ньюмарк обращает внимание на то, что переводческие проблемы возникают именно в том случае, когда внимание переводчика должно быть одинаково сосредоточено как на форме, так и на содержании переводимого сообщения.(Newmark 1988: 162) То есть опять происходит возвращение к пониманию того, что наибольшую трудность в поэтическом переводе составляет передача изоморфного комплекса исходного текста.

Анализируя примеры поэтического перевода, исследователи неизбежно приходят как к необходимости определения явлений, которые лежат в основе эстетизма исходного поэтического текста и делают данный текст фактом поэзии, так и к необходимости поиска переводческих механизмов, и методик, которые бы позволили сохранить поэтическое своеобразие исходного текста в тексте переводном.

Таким универсальным явлением, как мы уже отмечали выше, выступает изоморфизм, на обязательность которого настойчиво обращают внимание как исследователи языка поэзии,(Караулов 1996:87) так и специалисты в области перевода.(Найда 1977; Казакова 2001: 278-279) Ю. Найда считал, что основным принципом, которым следует руководствоваться при рассмотрении закономерностей поэтического перевода и установления истинности переводного текста по отношению к тексту исходному, является принцип изоморфизма,(Найда 1977) Если быть более точным, то при поэтическом переводе исследователь имеет дело с тремя видами изоморфизма: внутритекстовым изоморфизмом текста-оригинала, внутритекстовым изоморфизмом текста-перевода и межтекстовым изоморфизмом оригинала и перевода. Внутритекстовой изоморфизм можно определить как статический тип изоморфизма, поскольку он является обязательным параметром как оригинального поэтического текста, возникшего в результате творческого процесса его автора, так и текста переводного, являющегося результатом творческого процесса автора и творческого процесса переводчика. Межтекстовой изоморфизм (или если быть более точным – изоморфизм межъязыковой) может быть определен как изоморфизм динамический или процессуальный, так как он непосредственно ориентирован именно на процесс поэтического перевода, поиск изоморфных соответствий между текстом-оригиналом и текстом-продуктом. Поскольку и практически и гипотетически может существовать бесконечное множество переводных вариантов исходного оригинального текста, то межтекстовой изоморфизм и призван описывать поиск установления закономерных соответствий в целях создания оптимального поэтического перевода. Очевидно, что оптимальный перевод может быть создан только в одном синхронном плане. Взгляд на поэтический перевод с учетом диахронии потребует создание новых вариантов поэтического перевода (при условии востребованности оригинального поэтического произведения в соответствующий временной период). Комплексное исследование всех видов изоморфизма находится еще в начале пути. Однако изучение изоморфных явлений различных языковых уровней уже дало интересные результаты.

Необходимо отметить, что изоморфный подход к проблемам поэтического перевода может быть эффективным при учете не только инвариантных особенностей поэтического текста, но и при признании факта существования поэтических текстов различных видов. Одну из возможных типологий мы находим у Э. Понда, который считал, что, являясь особой художественной формой, поэзия не является абсолютно гомогенным явлением. Так, в любой литературе можно обнаружить, по крайней мере, три вида поэзии. Первый вид определяется как мелопея (“melopoeia”). В поэтической ткани данного вида слова перегружены музыкальными свойствами, что определяет форму значений. Данное музыкальное качество крайне редко поддается переводу, хотя некоторые переводческие находки иногда бывают возможны. Второй вид – фанопея (“phanopoeia”) – предполагает создание языкового образа и является, по мнению Э. Понда, самым удобным для перевода (примером могут служить переводы китайской и японской поэзии). Логопея (“logopoeia”) представляет третий вид поэтической ткани, в котором доминирует словесное значение. Третий вид крайне труден для перевода, но поддается парафразе. (Pound 1954: 15-40)

Гипотетически можно предположить, что поэтический текст является открытой системой и, как следствие этого, его и необходимо переводить как систему открытую, и создавать в процессе перевода вторичный поэтический текст, который в свою очередь тоже должен являться открытой системой, позволяющей читателю перевода делать различные интерпретации данного текста. Категориальная интерпретационность поэтического текста уже может служить аргументом в пользу его принципиальной переводимости. Справедливости ради следует признать, что степень открытости поэтического текста может быть различной.

Так в статье Дж. М. Маклина, посвященной проблемам декодирования произведения А. Рембо «Devotion» (prose poem), выражается уже ставшим распространенным мнение о том, что поэзия работает не на уровне вербального значения, а что она призвана обращаться ко всем человеческим чувствам. (Macklin 2005: 81-96) Именно А. Рембо удается создать особенный поэтический язык, который очень трудно поддается исследованиям переводчиков и «дешифровальщиков» поэтических текстов. Тест произведения А. Рембо называют загадочным текстом (enigmatic text). Дж. М. Маклин образно определяет тексты А. Рембо как герметические, плотно закрытые для декодирования. Используемая А. Рембо поэтическая форма (форма прозы), позволяет поэту освободиться от жестких правил, ассоциирующихся с просодией, и свободно играть языковыми средствами для создания ассоциаций, сопоставлений, словесных формул. У А. Рембо происходит освобождение смысла, выход этого смысла за пределы традиционной формы, но и одновременно происходит обретение данным смыслом новой формы, формы, изоморфной поэтическому смыслу А. Рембо. Переводчик творчества А. Рембо на английский язык Мартин Сорель считает, что самое большое влияние, которое поэт оказал своим произведениями на сюрреализм - это ниспровержение синтаксиса, грамматики, формы и образа. Можно предположить, что данное ниспровержение имеет своей целью создание нечто нового, в котором форма и содержание тесно связаны воедино, и это новое является изоморфным поэтическим явлением.

Принимая во внимание давнюю дискуссию исследователей об интерпретационности или имитационности поэтического перевода, приведем точку зрения Дж. Холмса. Ученый пишет, что настоящая переводная поэзия имитационна, поскольку в результате перевода

поэтического текста возникает новое произведение, вдохновленное оригинальным поэтическим произведением, стихотворный перевод он называет метапоэмой. (Holmes 1970) С другой стороны, Дж. Холмс считает стихотворный перевод лежит на оси пересечения интерпретации и имитации. Созданная стихотворная метапоэма не является единственно возможной и окончательной и переводчик (или другие переводчики) могут создавать (и создают) последующие переводные версии оригинала в надежде создать «идеальный перевод». Следствием неисчерпаемости оригинала настоящего поэтического текста являются его полилингвальные варианты.

Таким образом, признавая реальные трудности поэтического перевода, обусловленные структурной и содержательной спецификой поэтической ткани, можно дать положительный ответ на возможность поэтического перевода. Создание поэтических переводов высокого качества возможно с учетом новых переводческих операторов, одним из которых может выступить изоморфизм.

参考文献

- [1] Кожевникова Н. А. 1992 Язык Андрея Белого[М]. Москва: Изд-во РАН.
- [2] Ковтунова И. И. 1986 Поэтический синтаксис[М]. Москва: Прогресс.
- [3] Григорьев В. П. 1979 Поэтика слова[М]. М. Просвещение.
- [4] Бахтин М. М. 1975 Вопросы литературы и эстетики[М]. Москва: РГГУ.
- [5] Гончаренко С. Ф. 1999 Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность[A]//Тетради переводчика[C]. Выпуск 24. Москва: Изд-во Московского государственного лингвистического университета.
- [6] Караулов Ю. Н. 1996 О способах достижения функциональной эквивалентности в переводе (два перевода одного сонета)[A]// Язык. Поэтика[C]. Перевод. Сборник научных трудов. Вып. №4, Москва: Изд-во МГЛУ.
- [7] Найда Ю. 1977 Изоморфные связи и эквивалентность в переводе[A]//Перевод и коммуникация[C]. Москва: Наука.
- [8] Казакова Т. А. 2001 Изоморфизм как условие перевода[A]//Университетское переводоведение. Материалы III международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения» 26-28 октября 2001 года[C]. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ.
- [9] Bassenett S. 1996 Translation Studies[M]. London and New York: Routledge.
- [10] Bassnett S., Lefevere A. 1998 Constructing Cultures. Essays on Literary Translation[C]. Clevedon: Multilingual Matters.
- [11] Catford J. C. 1965 A Linguistic Theory of Translation[A]. London: Oxford University Press.
- [12] Jakobson R. 1959 On Linguistic Aspects of Translation[A]// On Translation (ed. R. A. Brower)[C]. Cambridge: Harvard University Press.
- [13] Holmes J. 1970 Forms of Verse Translation and the Translation of Verse Form[A]//The Nature of Translation[C]. The Hague and Paris: Mouton.
- [14] Levy J. 1969 Die literarische Übersetzung. Theorie einer Kunstgattung[M]. Frankfurt and Bonn: Athenaum Verlag.
- [15] Macklin G. M. 2005 “Je reservais la traduction” : decoding Rimbaud’s “Devotion”[A]//Challenges of Translation in French Literature (ed. Bales R.)[C]. Bern: Peter Lang.
- [16] Nabokov V. 1955 Problems of Translation: Onegin in English[J]// Partisan Review, № 22.
- [17] Newmark P. 1988 A Textbook of Translation[M]. New York, London, Toronto, Sydney, Tokyo: Prentice Hall.

- [18]Pound E. 1954 How to read[M]. New York Herald. Reprinted in T. S. Eliot (ed.) Literary Essays of Ezra Pound. London: Faber and Faber.
- [19]Rabassa G. 1984 If This Be Treason: Translation and Its Possibilities[A]//Translation: Literary, Linguistic and Philosophical Perspectives[C]. London and Toronto: Associated University Press.
- [20]Raffel B. 1991 The Translation of Poetry[A]// Translation: Theory and Practice, Tension and Interdependence (ed. M. Larson)[C]. Binghamton, New York: State University of New York at Binghamton.

The Isomorphism of Poem Text and Problem of Translation

V. A. Razumovskaja

(Siberian Federal University, c. Krasnoyarsk 660074, Russia)

Abstract: Recognizing the realistic difficulties of poem translation, which are restricted by structures and content features of poems, we can give the positive answer to the problems of poem translation. Its translation in a high quality can be reached with the help of using new translation operators, one of which is the isomorphism.

Key words: poem text; the isomorphism; problem of translations

收稿日期: 2008-02-25

作者简介: B. A. 拉祖莫夫斯卡娅 (1958 -), 女, 俄罗斯克拉斯诺亚尔斯克人, 西伯利亚联邦大学现代外语系教授。主要研究方向: 语言语义学、翻译学。

[责任编辑: 彭玉海]